

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 34-АПУ18-2сп

АПЕЛЛЯЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

20 февраля 2018 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего – Червоткина А.С.

судей – Сабурова Д.Э., Хомицкой Т.П.,

при секретаре – Горностаевой Е.Е.,
с участием государственного обвинителя – прокурора Макаровой О.Ю.,
защитника – адвоката Цапина В.И.,
осужденного Мунина Д.Г.,

рассмотрела в судебном заседании уголовное дело по апелляционным жалобам осужденного Мунина Д.Г., адвоката Зазнобина М.В., заинтересованного лица Муниной Л.В. на приговор Мурманского областного суда от 22 ноября 2017 года с участием присяжных заседателей, которым

Мунин Денис Геннадьевич, [REDACTED]
[REDACTED] ранее судимый:

- 6 мая 2009 г. по ч. 3 ст. 30, ч. 1 ст. 228.1 (три преступления), ч. 1 ст. 30, п. «б» ч. 2 ст. 228.1 УК РФ к 6 годам 6 месяцам лишения свободы, освобожденный 8 июня 2015 г. по отбытии наказания;

осужден к лишению свободы по:

- ч. 3 ст. 30, ч. 5 ст. 228.1 УК РФ к 14 годам со штрафом в размере 300 тыс. руб.;
 - пп. «а, г» ч. 4 ст. 228.1 УК РФ (по сбыту наркотического средства 6 июня 2016 г.) к 12 годам со штрафом в размере 200 тыс. руб.;
 - пп. «а, г» ч. 4 ст. 228.1 УК РФ (по сбыту наркотического средства 7 июня 2016 г.) к 12 годам со штрафом в размере 200 тыс. руб.;
 - ч. 5 ст. 228.1 УК РФ (по сбыту наркотического средства 14 июля 2016 г.) к 16 годам со штрафом в размере 400 тыс. руб.;
 - ч. 5 ст. 228.1 УК РФ (по сбыту наркотического средства 20 июля 2016 г.) к 16 годам со штрафом в размере 400 тыс. руб.;
- на основании ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения наказаний окончательно к 18 годам в исправительной колонии особого режима со штрафом в размере 500 тыс. руб.

В счет уплаты штрафа обращено взыскание на принадлежащие Мунину Д.Г.:

- деньги в сумме 280 тыс. руб., 3 тыс. 750 руб., 9 тыс. 650 руб., 3 тыс. 38 долларов США и автомобиль «ЛИФАН 214801» гос. номер [REDACTED]

Решен вопрос о вещественных доказательствах.

По приговору суда на основании вердикта коллегии присяжных заседателей Мунин признан виновным и осужден за действия, связанные с незаконным оборотом наркотических средств, совершенные в период с 1 июля 2015 года по 20 июля 2016 года на территории Мурманской области при изложенных в приговоре обстоятельствах.

Он же на основании вердикта присяжных заседателей оправдан по обвинению в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 174.1 УК РФ.

Заслушав доклад судьи Сабурова Д.Э., выступления в режиме видеоконференц-связи осужденного Мунина Д.Г., его защитника адвоката Цапина В.И., поддержавших доводы апелляционных жалоб, возражения прокурора Макаровой О.Ю., полагавшей необходимым жалобы оставить без удовлетворения, Судебная коллегия

УСТАНОВИЛА:

в апелляционной жалобе заинтересованное лицо Мунина Л.В. оспаривает приговор в части обращения взыскания в счет уплаты назначенного Мунину штрафа на денежные средства, валюту и автомобиль.

Указывает, что из изъятых 280 тыс. руб. 250 тыс. руб. принадлежат ей лично по договору займа, а 30 тыс. – их с дочерью средства к существованию. Мунин к этим деньгам не имеет никакого отношения.

Валюта была также приобретена ею, предназначена для обучения дочери.

Денежные средства в размере 9 тыс. 650 руб. были изъяты в офисе, принадлежащей также ей как индивидуальному предпринимателю.

Автомобиль «ЛИФАН» является их общей совместной собственностью, она имеет право на половину его стоимости.

Просит вернуть все перечисленные денежные средства, валюту и половину стоимости автомобиля.

Адвокат Зазнобин М.В. в защиту осужденного Мунина в апелляционной жалобе полагает, что размер наркотических средств установлен неправильно.

Отмечает, что в фигурирующих по делу наркотических средствах содержатся нейтральные вещества. Защитой заявлялось ходатайство о проведении повторной химической экспертизы для установления точного размера наркотических средств и количества содержащихся в них нейтральных добавок, в чем было необоснованно отказано и тем самым нарушено право на защиту.

Также адвокат оспаривает решение суда об обращении взысканий в счет штрафа на денежные средства и валюту.

Указывает, что между Муниным и М[] был заключён договор займа (т. 14 л.д. 190). Деньги в сумме 250 тыс. руб. были взяты в долг для коммерческих целей в связи с осуществлением предпринимательской деятельности такси «Дилижанс», и принадлежат как Мунину, так и М[] в связи с чем, та не может нести бремя наказания за своего супруга в части принадлежащих ей денежных средств.

Валюта является личным сбережением М[], иное не установлено. Не доказано, что Мунина заработала эту сумму преступным путем, она имела и имеет легальный доход.

Деньги в сумме 9 тыс. 650 руб. были изъяты по адресу, где находился офис такси «Дилижанс», принадлежащий супругам Муниным.

Просит приговор отменить и передать дело на новое рассмотрение.

Осужденный Мунин в апелляционной жалобе ссылается на нарушения УПК РФ.

Указывает, что присяжный заседатель У [] скрыл от суда, что являлся его соседом, проживает в том же поселке. Кроме того, У [] учился в параллельном классе с его женой, знал её с детства. Умолчал о факте знакомства с семьей Н [], дружеских отношениях с наркозависимым и умершим Б [] а также с П [], который являлся в 2010 г. главным свидетелем по делу в отношении его, Мунина, супруги – М []. С данным лицом у него, Мунина, были неприязненные отношения, а У [] с этим лицом, помимо того, что совместно учился, так и находился в приятельских отношениях. У [] также являлся потерпевшим по уголовному делу в отношении подруги его, Мунина, жены.

Об этих фактах он узнал позднее, когда жена была допрошена в судебном заседании и узнала У [] в связи с чем, он не мог своевременно заявить отвод данному присяжному. Кроме того, ему не разъясняли право заявлять отводы присяжным на более поздних этапах рассмотрения дела.

Полагает нарушенным право на защиту вследствие неоказания в судебном заседании со стороны участвовавшего адвоката надлежащей помощи.

Нарушение своих прав усматривает и в неудовлетворении судом ходатайств стороны защиты.

Отмечает, что ряд заявленных ходатайств вообще остались неразрешенными как на стадии предварительного слушания, так и судебного заседания. При этом, в нарушение закона ходатайства разрешались на месте, без удаления в совещательную комнату и вынесения письменного решения.

Все это, по его мнению, повлияло на вынесение обвинительного вердикта.

Считает, что протокол обыска являлся недопустимым доказательством, поскольку при его проведении помимо указанных в протоколе лиц присутствовали еще два оперативных сотрудника. При этом обыск проводился одновременно в разных помещениях, в середине обыска один из понятых, являющийся невменяемым, был заменен другим, что не было отражено в протоколе. При обыске присутствовала адвокат Богоевская, которая в силу п. 3 ч. 1 ст. 72 УПК РФ не могла осуществлять полномочия защитника.

Обращает внимание на отказ суда допросить второго понятого, который был заявлен в списке лиц, подлежащих вызову.

Предъявление присяжным недопустимого протокола обыска расценивает как нарушение УПК, повлиявшее на решение присяжных.

Как недопустимое доказательство считает и результаты ОРД, в том числе и видеозапись, смонтированная из разных кусков, записанных в темное время суток, с отсутствием времени даты её осуществления.

Результаты ОРМ являются недопустимыми и вследствие того, что со стороны оперативных сотрудников имела места провокация. При этом высказывает недоумение, почему его не задержали и не пресекли его действия в период с 7 по 11 декабря.

Полагает, что результаты ОРМ от 7 декабря 2015 г. являлись недопустимыми и вследствие того, что понятыми являлись действующие сотрудники УФСН Д [] и П [], принимавшие участие в многочисленных мероприятиях, в том числе и 11.12.2015 г. В этой связи полагает необоснованным отказ в допросе указанных лиц.

Ссылается на нарушение права на защиту на всем протяжении следствия и в суде.

Обращает внимание, что с момента задержания было отказано в предоставлении адвоката, к нему и супруге применены наручники, в которых они находились всю ночь. Супруге были причинены телесные повреждения.

Назначенный защитник Богоевская не могла участвовать, так как ранее оказывала помощь свидетелю обвинения Т []. До сведения присяжных были доведены все действия с её участием, что также повлияло на вердикт.

Следующий защитник адвокат Салеев также не мог участвовать, поскольку оказывал помощь свидетелю обвинения Н [] что препятствовало доведению до сведения присяжных содержание протоколов, составленных с его участием и чего сделано не было.

Обращает внимание, что в ходе расследования ему было отказано в многочисленных ходатайствах, в том числе об избрании действительно виновных лиц, в заключении досудебного соглашения о сотрудничестве, проведении исследования на полиграфе, различных очных ставок, допросах свидетелей защиты.

Назначенный ему адвокат Рогозин самоустранился, замены не предоставил и оставил одного в процессе ознакомления с материалами дела и вплоть до предварительного слушания, что исключило возможность подготовки к участию в предварительном слушании.

Считает, что дело подлежало возврату, поскольку обвинительное заключение составлено с нарушениями, не включены протоколы допросов свидетелей защиты. Они не указаны в списке лиц, подлежащих вызову.

Просит учесть, что судом необоснованно отказано в вызове и допросе свидетелей защиты, допрошенных на предварительном следствии и заявленных в ходе судебного заседания.

Указывает, что судом необоснованно было запрещено давать пояснения по поводу организованной группы, хотя в последующем указание о ней было включено в вопросный лист, несмотря на возражения стороны защиты.

В ходе судебного следствия он был ограничен в своих правах, ему не предоставляли возможности консультироваться с защитником, подготавливаться к ходатайствам и возражать против заявленных обвинений. Не предоставили времени для подготовки к выступлению в прениях и с последним словом.

Поставленный вопрос об организованной группе носит юридический характер и не подлежал разрешению присяжными.

Высказывает доводы о своей непричастности и недоказанности вины, предположительном характере доказательств стороны обвинения.

Полагает незаконным доведение до сведения присяжных показания К [REDACTED] который не мог объяснить источник своей осведомленности.

Полагая, что названный свидетель является свидетелем под псевдонимом «С [REDACTED]», считает противоречивыми их показания.

Отказ в рассекречивании данных свидетеля «С [REDACTED]» расценивает как незаконный, нарушающий право на защиту.

Ссылается на нарушения при ознакомлении с материалами дела, неполном ознакомлении, предоставлении недостаточного времени. При этом, как он указывал, защитник Рогозин исчез, другого адвоката предоставлено не было.

Оспаривает решение суда о признании в его действиях особо опасного рецидива, поскольку предыдущие приговоры подлежали пересмотру, в чем ему было необоснованно отказано.

Считает, что квалифицирующий признак – организованная группа, не подтвердился и не доказан.

Считает чрезмерно суровым назначенное наказание. Указывает, что имеет многочисленные заболевания, является инвалидом, на иждивении мать-инвалид и дочь. Назначение наказания в виде штрафа существенно отразится на материальном положении семьи.

Просит устранить допущенные нарушения права на защиту, норм УПК и уголовного закона.

В дополнениях Муниин считает незаконными действия суда по ограничению времени ознакомления с делом после вынесения приговора, повторяет доводы о необходимости пересмотра ранее имевших место приговоров, неправильное в связи с этим определение вида рецидива, в свою очередь, повлиявшего на размер наказания и вид колонии.

Считает, что поскольку ознакомление с назначением и результатами почерковедческой экспертизы были проведены с участием адвоката Салаяева, в дальнейшем отстраненного от дела, то и само заключение является недопустимым доказательством.

По этим же основаниям являются недопустимыми наркологическая и психиатрическая экспертизы.

Обращает внимание, что судом незаконно доведены до сведения присяжных соглашения о сотрудничестве Надточий и Кириловой, сами

соглашения составлены с нарушениями. Ссылается на нарушения при проведении следственных действий с указанными лицами.

Его алиби грубо проигнорировано.

Не установлено конкретное время совершения деяний.

Вновь приводит доводы о невинности, недоказанности вины, недостоверности показаний Н [] оговоре с её стороны, неполноте предварительного расследования, лояльного отношения следствия к Н []

Просит об отмене приговора и направлении дела на новое рассмотрение.

В еще одних дополнениях Мушин оспаривает отказ суда в пересмотре его приговора от 2001 г., который повлиял на предыдущий приговор, а тот – на вынесенный.

В возражениях на жалобы осужденного, адвоката, заинтересованного лица, государственный обвинитель Бирюлева С.Н., полагая приговор законным и обоснованным, просит оставить его без изменения.

Проверив материалы дела, обсудив доводы апелляционных жалоб, дополнений, возражений, Судебная коллегия находит приговор законным, обоснованным и справедливым.

Согласно ст. 389.27 УПК РФ, основаниями отмены или изменения судебных решений, вынесенных с участием коллегии присяжных заседателей, являются основания, предусмотренные пунктами 2 - 4 статьи 389.15 Кодекса: существенное нарушение уголовно-процессуального закона; неправильное применение уголовного закона; несправедливость приговора.

Исходя из данной нормы уголовно-процессуального закона, судебные решения, вынесенные с участием присяжных заседателей, не могут быть обжалованы сторонами в апелляционном порядке и не подлежат проверке судом апелляционной инстанции по мотивам несоответствия выводов суда, изложенных в приговоре, фактическим обстоятельствам уголовного дела, установленным судом первой инстанции.

В этой связи доводы об оспаривании фактических обстоятельств дела, установленных вердиктом присяжных заседателей, недоказанности вины, о непричастности к содеянному и алиби, о неполноте расследования, об оговоре со стороны тех или иных свидетелей, оценке показаний свидетелей, обстоятельствах заключения Н [] и К [] досудебного соглашения о сотрудничестве, не могут быть Судебной коллегией приняты во внимание и рассмотрены.

Дело рассмотрено законным составом коллегии присяжных заседателей, которая была сформирована с соблюдением требований ст. 328 УПК РФ. При этом стороны не были ограничены в праве выяснять у кандидатов в присяжные заседатели все обстоятельства, препятствующие тому или иному кандидату к участию в рассмотрении дела.

Вопрос о знакомстве кандидатов с осужденным, его супругой, свидетелями обвинения, в том числе, Н [] и К [], выяснялся. Положительного ответа не последовало.

В процессе отбора кандидатов стороне защиты было предоставлено право на заявление как мотивированных, так и немотивированных отводов, которых У [] заявлено не было.

Замечаний по поводу процесса формирования коллегии присяжных заседателей, заявлений о её роспуске ввиду тенденциозности состава от сторон не поступало (т. 23 л.д. 8).

Сведений о заинтересованности присяжного заседателя У [] в исходе дела не имеется. В качестве свидетеля по уголовным делам в отношении супруги осужденного У [] участия не принимал, и приведенные в жалобе Мунина суждения о его якобы знакомствах с различными лицами, с которыми, у осужденного, в свою очередь, неприязненные отношения, ничем не подтверждено.

Таким образом, нарушений закона при формировании коллегии присяжных заседателей не допущено.

Судебное разбирательство по делу проведено в предусмотренной уголовно-процессуальным законом процедуре с учетом особенностей, установленных главой 42 УПК РФ.

Действия председательствующего по ведению судебного следствия осуществлялись в рамках процессуальных полномочий, предоставленных ему ст. 335 УПК РФ, а доводы о необъективности и проявлении председательствующим обвинительного уклона не основаны на материалах дела.

Вопреки доводам жалоб осужденного председательствующий по делу обоснованно и в соответствии с требованиями УПК РФ, в том числе предусмотренными ч.ч. 7 и 8 ст. 335, ч. 2 ст. 336 УПК РФ, отклонял задаваемые свидетелям вопросы, носящие повторный характер, направленные на выяснение обстоятельств, не имеющих отношение к рассматриваемому делу, останавливал участников процесса, когда они касались обстоятельств, не подлежащих выяснению с участием присяжных заседателей, а также сведений, способных вызвать предубеждение присяжных заседателей в отношении подсудимого, обращаясь с соответствующими пояснениями к присяжным.

Такие действия не могут расцениваться как ущемление прав сторон и нарушение права на защиту в силу прямых предписаний закона. При этом председательствующим по делу, как следует из протокола судебного заседания, указанные действия осуществлялись не только в отношении стороны защиты, но и стороны обвинения.

В ходе судебного разбирательства исследованы все существенные для исхода дела доказательства, представленные сторонами.

Нарушений принципа состязательности сторон, необоснованных отказов сторонам в исследовании доказательств, которые могли иметь существенное значение для исхода дела, нарушений процессуальных прав участников, повлиявших или могущих повлиять на вынесение вердикта коллегией присяжных заседателей и постановление судом законного, обоснованного и справедливого приговора, по делу не допущено.

Обоснованный и мотивированный отказ председательствующего в удовлетворении тех или иных ходатайств участников процесса не может рассматриваться как нарушение их процессуальных прав. При этом судом отказывалось в удовлетворении ходатайств не только стороны защиты, но и заявленных стороной обвинения. Замечания по ходу судебного следствия высказывались и стороне обвинения, что свидетельствует об объективности суда при рассмотрении дела.

Доводы осужденного о нарушениях уголовно-процессуального закона при решении вопросов о возбуждении уголовного дела, проведении оперативно-розыскных мероприятий, обысков, различных экспертиз, наличия оснований для возвращения дела прокурору по приведенным им причинам, необходимости признаний недопустимыми доказательствами результатов ОРМ, тех или иных следственных действий, показаний перечисленных им свидетелей, обстоятельства задержания его и супруги, участия в следственных действиях указанных адвокатов, вызова и допроса ряда свидетелей, были предметом разбирательства суда первой инстанции.

Обоснованные выводы суда о несостоятельности этих доводов со ссылками на нормы закона и с приведением мотивов, которые Судебная коллегия находит убедительными, содержатся в соответствующих постановлениях, а также в протоколе судебного заседания. При этом разрешение ходатайств о признании недопустимыми того или иного доказательства, отказ в других ходатайствах без удаления в совещательную комнату не является нарушением УПК РФ.

Вопреки доводам осужденного все заявленные ходатайства судом разрешены, решения по ним приняты, их правильность сомнений не вызывает.

Поскольку Мунин в предъявленном обвинении не признавал, у органа предварительного расследования не имелось достаточных оснований для заключения с ним соглашения о сотрудничестве.

Обстоятельства участия в ходе предварительного расследования адвокатов Богоевской и Саляева, законности проведения с их участием того или иного следственного действия, допустимости этих доказательств, судом проверялось, принятые решения обоснованы.

Показания свидетеля под псевдонимом «С []» до присяжных не доводились, а оснований для признания недопустимым доказательством показаний К [] не имелось. Соответствующее ходатайство судом рассматривалось и обоснованно с приведением мотивов принятого решения отклонено.

Таким образом, с участием присяжных заседателей исследовались лишь допустимые доказательства.

Вопреки доводам осужденного, предупреждение Н [] и К [] при их допросе в суде о необходимости соблюдения соглашения о сотрудничестве и последствиях его нарушения, не может расцениваться как оказание какого-либо воздействия на присяжных, которые самостоятельно оценивали достоверность их показаний.

Из содержания выступлений сторон, следует, что прения проведены в соответствии с требованиями ст. 336 УПК РФ, в пределах предъявленного Мунину обвинения и вопросов, подлежащих разрешению присяжными заседателями. В этой связи у председательствующего по делу отсутствовали основания для прерывания речей сторон и дачи соответствующих разъяснений. Лишь в случаях, когда стороны, в том числе и защиты, ссылались на обстоятельства или не имеющие отношение к делу, либо не подлежащие доведению до сведения присяжных заседателей, председательствующий по делу останавливал участников и обращался к присяжным заседателям с соответствующими разъяснениями.

Изложение сторонами своей позиции при отсутствии оснований для реагирования председательствующим по делу не может расцениваться как формирование у присяжных заседателей негативного отношения.

Как следует из протокола судебного заседания, стороны не были ограничены в праве исследования значимых для дела обстоятельств, в том числе и Мунин, в части обстоятельств предъявленного обвинения в совершении инкриминируемых деяний в составе организованной группы и дачи соответствующих пояснений.

При таких обстоятельствах Судебная коллегия полагает, что судом первой инстанции были приняты исчерпывающие меры по созданию необходимых условий для исполнения сторонами их процессуальных

обязанностей и осуществления предоставленных прав, ограждению присяжных заседателей от какого-либо незаконного воздействия и обеспечению объективности и беспристрастности коллегии присяжных заседателей и вынесенного ими вердикта, а доводы, приведенные в апелляционных жалобах, не могут быть признаны обоснованными.

Вопросный лист и вердикт коллегии присяжных заседателей соответствуют требованиям ст. ст. 339, 343 УПК РФ, а содержание напутственного слова председательствующего - требованиям части 3 ст. 340 УПК РФ.

Процедура вынесения присяжными заседателями вердикта, и обсуждения судом последствий вердикта, не нарушена. На все поставленные перед присяжными заседателями вопросы ими были даны ясные и непротиворечивые ответы. При этом поставленные вопросы не требовали собственно юридической оценки при вынесении присяжными своего вердикта, за разъяснениями присяжные к суду не обращались.

Приговор суда постановлен в соответствии с вердиктом коллегии присяжных заседателей о виновности Мунина в указанных преступлениях, основанном на всестороннем и полном исследовании материалов дела. Его содержание соответствует требованиям ст. 351 УПК РФ, согласно которым в обвинительном приговоре, постановленном на основании вердикта присяжных заседателей, оценка доказательствам не приводится, их исследование не производится.

Ссылки осужденного на нарушения его прав при ознакомлении с материалами дела несостоятельны.

По окончании расследования Мунин изъявил желание о раздельном с адвокатом Рогозиным ознакомлении с материалами дела (т. 17 л.д. 262-263), в связи с чем, его ознакомление с материалами дела проводилось без адвоката Рогозина, который самостоятельно с 25 апреля по 5 июня 2017 года ознакомился с материалами (т. 18 л.д. 24-27).

Сам осужденный ознакомился с материалами дела, составляющими 17 томов, с 19 апреля по 6 июня 2017 года (т. 18 л.д. 1-14). Ходатайств о необходимости предоставления ему защитника в этот период времени Мунин не заявлял.

При этом в связи с явным и очевидным затягиванием времени ознакомления с делом Мунин обоснованно был ограничен решением суда от 19 мая 2017 года (т. 18 л.д. 37-38).

Кроме того до начала самого судебного разбирательства Мунину была предоставлена возможность дополнительного ознакомления с материалами дела и 27, 28, 31 июля, 1, 3, 4 и 7 августа 2017 года он еще раз ознакомился с необходимыми ему томами дела.

В судебном заседании 19 июля 2017 года в порядке предварительного слушания Мунин заявил о готовности к участию (т. 21 л.д. 171).

О неготовности к участию в судебных заседаниях по причине неполного ознакомления с делом Мунина не заявлял и в судебном заседании 16 августа 2017 года, когда началось непосредственное рассмотрение дела (т. 23 л.д. 1-2).

Защиту Мунина в судебных заседаниях с 16 августа по 22 ноября 2017 года осуществлял профессиональный защитник адвокат Зазнобин М.В., который заблаговременно ознакомился с материалами дела (т. 21 л.д. 147-149), активно участвовал в судебных заседаниях, в исследовании доказательств, заявлял многочисленные ходатайства, неоднократно в период судебного заседания посещал Мунина в следственном изоляторе (т. 24 л.д. 24). Его позиция, как следует из протокола судебного заседания, не противоречила занятой самим Муниным позиции.

В этой связи доводы осужденного о нарушении его прав вследствие оказания ненадлежащей юридической помощи назначенным адвокатом опровергаются материалами дела.

Из протокола судебного заседания также следует, что при необходимости судом по ходатайствам осужденного делались перерывы для консультаций с защитником. По окончании судебного следствия ходатайств о предоставлении времени для подготовки к выступлениям стороны, в том числе осужденный и его защитник, не заявляли (т. 24 л.д. 9-10). Перед выступлением с последним словом Мунин заявил о своей готовности к выступлению (т. 24 л.д. 31).

При таких обстоятельствах доводы Мунина о нарушении его права на защиту в ходе судебного заседания по изложенным им причинам несоответствуют фактическим обстоятельствам.

Не может согласиться Судебная коллегия и с доводами Мунина о необоснованном ограничении его прав на ознакомление с материалами дела после вынесения приговора.

По заявлению Мунина после оглашения приговора ему вновь была предоставлена возможность дополнительного ознакомления не только с материалами судебного разбирательства, но и с материалами предварительного расследования, с которыми он уже ранее неоднократно ознакомился. Копия протокола судебного заседания ему была вручена отдельно.

Мунину была предоставлена возможность знакомиться с материалами дела в течение 6-ти дней, и созданы все необходимые условия для ознакомления с делом. Вместе с тем Мунин умышленно затягивал время ознакомления с делом, в связи с чем, суд 21 декабря 2017 года обоснованно ограничил его и предоставил определенный срок для завершения процедуры ознакомления, приняв во внимание, что причины

затягивания не являлись уважительными, а ссылки на плохое самочувствие – опровергающимися медицинскими документами (т. 24 л.д. 165). Такое ограничение с учетом конкретных обстоятельств, принятых судом во внимание, не является нарушением права на защиту и не может свидетельствовать о каком-либо произвольном ограничении прав.

Приведенная в приговоре квалификация действий Мунина является правильной и сделана с учетом установленных вердиктом коллегии присяжных заседателей фактических обстоятельств. Квалифицирующий признак – совершение преступлений организованной группой судом мотивирован.

Размер наркотических веществ, на сбыт которых покушался и сбыл Мунин, установлен правильно.

При этом суд правильно указал, что размер фигурирующих данного вида наркотических средств устанавливается исходя из общей массы смеси, в которой находится данное вещество, в связи с чем, доводы адвоката об обратном, о необходимости установления точного количества данного наркотического вещества в смеси, о необходимости проведения для этого дополнительных экспертиз, являются несостоятельными.

Психическое состояние осужденного судом изучено полно и объективно.

С учетом выводов экспертов-психиатров (т. 6 л.д. 213-216), обстоятельств, влияющих на разрешение данного вопроса обстоятельств, данных о личности, суд обоснованно признал Мунина вменяемым.

Наказание назначено в соответствии с требованиями закона, с учетом установленных обстоятельств дела, характера и степени общественной опасности совершенных преступлений, относящихся к особо тяжким, данных о личности, обстоятельств, влияющих на наказание, влияние назначаемого наказания на него самого и на условия жизни его семьи.

Вердиктом коллегии присяжных заседателей Мунин признан не заслуживающим снисхождения.

При изучении данных о личности суд принял во внимание все обстоятельства, в том числе и те, на которые ссылается осужденный - наличие у него заболеваний, инвалидность, состояние здоровья матери и другие.

В качестве отягчающего наказание признан рецидив преступлений, являющийся особо опасным.

При этом рецидив установлен не применительно к приговору от 15 мая 2001 года, по которому наказание отбыто и судимость погашена, а к приговору от 6 мая 2009 года, по которому Мунин был осужден и за особо тяжкое преступление (ч. 1 ст. 30, п. «б» ч. 2 ст. 228.1 УК РФ).

Данное деяние с учетом фигурирующих размеров веществ и Постановления Правительства Российской Федерации от 1 октября 2012 г. « Об утверждении значительного, крупного и особо крупного размеров наркотических средств и психотропных веществ, а также значительного, крупного и особо крупного размеров для растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, для целей статей 228, 228.1, 229 и 229.1 Уголовного кодекса российской Федерации» (в редакции от 29.07.2017) также относится к особо тяжким преступлениям.

В этой связи отсутствие в деле судебных решений о пересмотре в порядке ст. 10 УК РФ названных приговоров не влияет на правильность определенного судом вида рецидива.

Каких-либо исключительных обстоятельств, существенно уменьшающих степень общественной опасности совершенных преступлений, суд не усмотрел. Не находит таких оснований и Судебная коллегия.

Отсутствуют по делу и основания для изменения категории совершенных преступлений.

Решение суда о необходимости назначения дополнительного наказания в виде штрафа за каждое из совершенных преступлений судом мотивировано.

Также является обоснованным и мотивированным решение о необходимости обращения взыскания в счет исполнения назначенного наказания в виде штрафа на арестованное и перечисленное в приговоре имущество – деньги, валюта и автомобиль.

Оснований для отмены данного решения, о чем ставится вопрос в жалобах осужденного, его защитника и заинтересованного лица Муниной Л.В., не имеется. Как правильно указал суд, вопрос о выделе доли из имущества, находящегося в общей совместной собственности с супругой осужденного, может быть разрешен в ином порядке, предусмотренном законом – нормами семейного, гражданского и гражданско-процессуального законодательства.

Рассмотрение Верховным Судом Российской Федерации 22 декабря 2016 года в порядке ст. 401.8 УПК РФ кассационной жалобы Мунина Д.Г. на судебное решение об избрании ему в рамках настоящего уголовного дела меры пресечения в виде заключения под стражу (Дело № [REDACTED]) не препятствует рассмотрению Судебной коллегией в указанном составе апелляционных жалоб на приговор, поскольку вопрос о виновности не предreshался, суждений по этому поводу в постановлении от 22 декабря 2016 года не содержится.

На основании изложенного, руководствуясь ст.ст. 389.20, 389.28, 389.33 УПК РФ, Судебная коллегия

О П Р Е Д Е Л И Л А:

приговор Мурманского областного суда с участием присяжных заседателей от 22 ноября 2017 года в отношении Мунина Дениса Геннадьевича оставить без изменения, апелляционные жалобы осужденного Мунина Д.Г., адвоката Зазнобина М.В., заинтересованного лица Муниной Л.В. – без удовлетворения.

Председательствующий

Судьи